

«Русская мысль»
Париж. - 1998. - 15-21
ЭМБ. - с. 16.

Кавальери в Москве

Предновогодняя концертная неделя обычно бывает богата на неординарные события. Так и был воспринят публикой концерт, состоявшийся 25 декабря в органном зале музея имени М.И.Глинки. Мы получили уникальную возможность практически впервые услышать и увидеть замечательное сочинение Эмилио де Кавальери «Представление о душе и теле», извлеченное из библиотечно-архивного «небытия» и сценически овеществленное группой музыкантов под руководством недавней выпускницы Московской консерватории Марии Батовой.

Прежде всего, несколько слов об авторе этого сочинения — незаслуженно малоизвестном у нас итальянском композиторе Эмилио де Кавальери (1550-1602). Его жизнь была связана с Римом и Флоренцией периода позднего Возрождения и раннего барокко, периодом, когда происходили очень существенные изменения в мировосприятии людей, эстетике и стиле музыкального искусства, его жанровой структуре. Это время первых оперных постановок, где стала использоваться новая манера сольного пения — выразительная, тонкая, детализированная, способная передать мельчайшие детали драматического подтекста. Одним из создателей этого нового стиля и стал Кавальери. «Представление о душе и теле» чаще классифицируется историками музыки как первая в истории музыкальной культуры оратория, а по сути является уникальным жанровым синтезом аллегорических средневековых священных представлений и ранней барочной оперы.

Сохранились и другие сочинения Кавальери, в частности «Плачи Пророка Иеремии», дошедшие до нас в замечательной интерпретации Евгения Арғышева, а также сочинения на светскую и религиозную тематику.

Первая постановка «Представления о душе и теле» состоялась во время февральского карнавала 1600 года в Риме. Через некоторое время произведение было опубликовано римским издателем А.Гвидотти, поместившим в предисловии описание некоторых мизансцен и текст интермедий, автором которых, по всей вероятности, был либреттист «Представления...» Агостино Манни.

Сейчас трудно, да и вряд ли имеет смысл объяснять причины практически трехвекового забвения этой музыки. Важно, что ее новая сценическая судьба начинается в XX столетии. Поворотным моментом здесь стала факсимильная публикация первого издания, осуществленная в Риме в 1912 году под руководством Франческо Мантики и послужившая основой для последующих изданий и сценических постановок, предпринятых на Западе и, в сущности, не известных у нас.

Этот факсимильный, а значит, самый достоверный вариант авторского текста в 1993 году попал в руки М.Батовой, и за четыре года был создан новый вариант современной партитуры. Музыкантам-профессионалам известно, сколько трудностей и подводных камней таит в себе эта работа, связанная с расшифровкой старинной нотации, «наполнением» музыкальной фактуры, инструментровкой. Также был создан полный перевод всего текста с итальянского на русский, включая предисловие, обращение к читателю, тексты интермедий.

Как сценическая, так и музыкальная часть спектакля оставила самое благоприятное впечатление, несмотря на некоторые досадные недоразумения и сбои (особенно в мадригальной части), обусловленные скорее всего недостатком репетиционной работы и просто малым сценическим опытом этого молодого, состоящего в большинстве из студентов, исполнительского коллектива.

Помимо всех трудностей, которые самоотверженно преодолевали исполнители и руководитель, нельзя не сказать еще об одной — о намерении работать в аутентичной манере, характерной для ранней оперы. Именно потому, что наша отечественная традиция исполнения старинной музыки только складывается и, увы, не имеет столь разветвленной педагогической структуры, как в западноевропейских странах, это намерение как вокалистов (ансамбль ранней музыки "Musica humana"), так и инструменталистов (ансамбль ранней музыки "Flauti dolci"), направляемое волей и знаниями руководителя, заслуживает всяческой поддержки и самого теплого напутствия на дальнейшую работу и творческий поиск.

ИРИНА КРЯЖЕВА